

За кадры

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и ректората Томского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института имени С. М. Кирова.

Год издания XXVII № 38 (1000) Пятница, 28 декабря 1962 года. Цена 2 коп.

В политехническом — БАЛ-МАСКАРАД

Без елки в Новый год нельзя.
— Мы должны взять под свой контроль подготовку к новогодней елке! — говорил редактор на очередной летучке.
— А толк будет? — донеслось с задних рядов.
— Не в этом вопрос! Надо дело делать, а не вопросы задавать!
И спецжоры — глаза

и уши редакции — помчались выяснять, как дела с новогодней елкой, как готовятся к ней политехники.

зачек (главный Дед Мороз, как всегда, в отъезде).

— Декан электромеханического факультета... Есть декан электромеханического факультета? Почему снова не представлен план мероприятий? Имейте в виду: ни один праздничный счет не будет подписан, пока мы здесь не рассмотрим и не утвердим плана мероприятий. Что у нас по следующему вопросу?

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ.

Первым делом глаза и уши отравились в комнату № 46. Пока один занимал разговором секретаря Валу, остальные проползли за дерматиновые двери и начали увеселиться сказанное там.

Ректорат досаждал последние часы последнего заседания, посвященного организации торжественного новогоднего культурно-массового мероприятия.

Держит речь ерио Деда Мороза А. П. Ка...

Сообщение Снегурочки, — отвечает ученый секретарь, — о распределении площадей терем-теремка на время праздников.

— Да, да. Прошу вас, Ираида Федотовна.

Пока разворачиваются безбрежные листы аудиторных фондов, какой-то умник спрашивает:

— А не следует ли нам организовать две елки?

— А кто будет на второй? — Как кто? Разве горячки не сделали искусственное солнце для курятников? Все окрестные куры благодарят кафедру горных машин. Да мало ли?

И теплотехники, и сварщики, и тликики...

— Лучше устроим отдельно для тех, кто брался делать для колхозов, да не сделал ничего...

Тем временем Снегурочка развернула последний лист и приступила к докладу:

— Проще всего решается вопрос с ЭРУФом и геологами. ЭРУФ уже получил избушку на курьих ножках во дворе 10-го корпуса...

— Вот, вот — в середине (Продолжение на 2-й стр.).

ОТ ПЕРВОГО

Перед нами пожелтевшие страницы газеты «За кадры». Каждая ее строчка овеяна духом времени. Читатель — и перед тобой встает история старейшего сибирского института, его кипучая, полная борьбы и творческих исканий жизнь, его прекрасные дела в борьбе за индустриализацию Сибири, подготовку высококвалифицированных кадров, за построение коммунизма.

1931 год, 15 марта... Первый номер газеты. «Переделать Сибирь индустриальную!» Под этим лозунгом работал коллектив института.

ДО ТЫСЯЧНОГО

ли раньше за 10 часов обмолачивали 60 — 70 мешков зерна, то при участии бригады студентов — 180 — 190 мешков. Общее собрание коммуны решило занести студентов бригады в именной список истории коммуны.

С большевистским приветом секретарь ячейки ВКП(б) коммуны «Маяк социализма» Науменко.

«Группа студентов (50 человек) вместо положенного по расписанию отдыха работала под землей на Анжерских коях», — сообщается в газете.

А что расскажет второй номер газеты от 25 марта 1931 года?

«Общее собрание студентов, преподавателей и рабочих Сибирского металлургического института в ответ на вредные выпады «Союзного бюро» постановило подписаться дополнительно на 50% оклада на заем «Пятилетка в четыре года» и просить правительство о выпуске займа третьего, решающего года пятилетия».

«По заданию райкома ВЛКСМ, коллектив (Продолжение на 2-й стр.).

ЭТОТ НОМЕР ГАЗЕТЫ «ЗА КАДРЫ» ТЫСЯЧНЫЙ. СТОЛЬКО РАЗ ВЫШЛА ИНСТИТУТСКАЯ МНОГОТИРАЖКА С ПЕРВОГО ДНЯ ЕЕ ОСНОВАНИЯ — С 15 МАРТА 1931 ГОДА.

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

С Новым годом, дорогие товарищи! Поздравляем с тысячным номером. Желаем творческих успехов, хорошего настроения.

«Молодой ленинец».

Томск, политехнический институт, редакции «За кадры».

Сердечно поздравляем вас и весь коллектив по-

тысячным номером газеты. Желаем дальнейших успехов борьбе за коммунистическое воспитание студенчества.

Редколлегия журнала «Вестник высшей школы». Москва.

Дорогие товарищи! Горячо поздравляем вас и весь коллектив по-

Коллективу Томского политехнического института.

Профессора, преподаватели, студенты, рабочие и служащие Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина поздравляют ваш коллектив с наступающим Новым годом.

Желаем вам наилучших успехов и достижений на благо нашей любимой Родины.

С Новым годом, дорогие товарищи! Ректорат, партийный комитет, профсоюзный комитет, комитет ВЛКСМ.

КАЖДОГО ЧЛЕНА КОЛЛЕКТИВА ТЫ ПРОШУ ПРИНЯТЬ МОИ ЛУЧШИЕ НОВОГОДНИЕ ПОЖЕЛАНИЯ, УСПЕХОВ В РАБОТЕ, СЧАСТЬЯ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЯ.

С ПРИВЕТОМ РЕКТОРА ИНСТИТУТА А. ВОРОБЬЕВ. Москва.

Газета — это не чтение от скуки... Газета — наши глаза и руки, Помощь ежедневная в ежедневной работе.

В. Маяковский.

Праздновать — то празднуй, да про сессию не забудь

СТАРТ ВО ВТОРУЮ ТЫСЯЧУ

Наша газета родилась в марте 1931 года, т. е. более 30 лет назад. По пожелтевшим страницам газеты можно воссоздать колорит той эпохи, ту большую роль, которую она сыграла в создании квалифицированных кадров для социалистической индустрии. А это была очень важная политическая и организационная задача в деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

Газета «За кадры» остро и принципиально освещала насущные вопросы высшей школы. Она боролась за улучшение социального состава студенчества, за повышение ведущей роли коммунистов и комсомольцев в жизни института, за перевоспитание старшего поколения ученых, за воспитание новой научной смены. На страницах газеты широко освещалось участие коллектива института в создании большого Кузбасса, в раскрытии недр Сибири, в строительстве энергетических предприятий, машиностроительных заводов, химической индустрии. Газета обобщала и распространяла опыт передовых факультетов, кафедр и учебных групп в оказании самой многосторонней помощи растущему народному хозяйству страны. 4210 инженеров, окончивших наш вуз в годы довоенных пятилеток, впитали в себя ту революционную страстность и деловитость, которую из номера в номер пропагандировала газета «За кадры».

В годы Великой Отечественной войны не было возможности издавать многотиражную газету. Но «За кадры», став стенной газетой, не растеряла накопленных традиций пропагандиста и организатора. Она звала коллектив института на непосредственное участие в борьбе с врагом, на оказание всесторонней помощи фронту и тылу. Городской комитет партии признал опыт работы газеты в годы войны положительным и рекомендовал его распространить.

Неизмеримо возросло значение газеты в послевоенный период и особенно за последние годы. И это понятно. Вместе со всей страной бурно рос и развивался Томский политехнический институт. Один из крупнейших вузов не только Сибири, но и всей страны. Это вуз, готовящий специалистов по новым отраслям техники, что особенно важно с точки зрения современных задач создания материально-технической базы коммунизма и требований научно-технической революции. ТПИ сегодня не только учебный центр, но и крупное научное учреждение.

Высшая школа находится на крутом повороте. Она перестраивает всю свою работу в соответствии с Законом об укреплении связи с жизнью. Достигнуты значительные результаты в перестройке системы образования и в нашем вузе. Этому несомненно способствует газета «За кадры», которая систематически пропагандирует новую систему образования. Она раскрывает связь обучения с производственным трудом, показывает, что путь в вуз — через производство, убеждает в том, что современный инженер должен обладать большими теоретическими знаниями и навыками ученого-исследователя. Необходимо и в дальнейшем еще более целеустремленно и умело отражать эти кардинальные вопросы жизни вуза.

Важной и почетной темой, к которой часто обращается газета, является воспитание студенчества. Показывать и раскрывать все то новое, что появляется в работе партийной и общественных организаций в воспитании нашего молодежного коллектива,

учить на положительном, бороться за высокую честь советского студента, проследить становление коммунистической нравственности — это вопросы, которые должны занимать центральное место в нашей газете. В то же время необходимо конкретней и бодвей выступить против антиобщественных проявлений среди некоторой части студентов, решительно разоблачать проявление тунеядства в студенческой среде.

Редколлегия газеты «За кадры», подводя итог большому рубежу в своей творческой деятельности, критически анализируя свою работу, с большим оптимизмом вступает во вторую тысячу существования газеты.

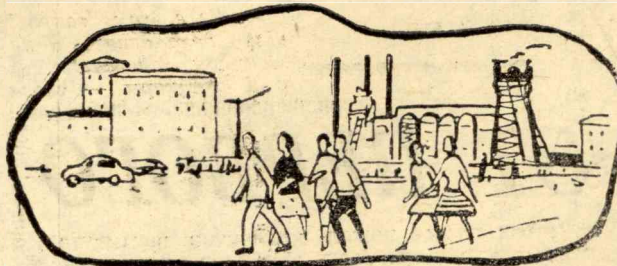
Этот оптимизм основывается на той поддержке, которую оказывает газете весь коллектив института, на помощи партийной и общественных организаций, ректората института. Он основывается далее на том, что газета имеет хорошие традиции, сложившиеся за несколько десятилетий ее существования. В их создании немало труда и энергии вложили покойный профессор Белицкий, доценты Казачек, Бакиров,

Куцепаленко, Большанин, Тутолмина, Белоглазов, Смолянинова, Могилевская, Трубицын, Куфарев, профессор Соколов, полковник Родионов, старшие преподаватели Воскресенский, Мельникова, Агафонникова, Ховах, Н. Клыкков, бывшие студенты, а теперь инженеры Н. Стась, Ю. Лукинс, И. Леонов, В. Петинкин, А. Иванов, Н. Чирков, В. Казанцев, А. Еремин, А. Терещенков, А. Чиркин и многие др.

Свой оптимизм газета черпает, наконец, в том, что ее редколлегия непрерывно пополняется новыми литературными силами, начинающими журналистами. В одном строю с опытными выступают и молодые, только начинающие свой нелегкий путь газетчики: И. Резников, Ю. Карбаинов, Ю. Селиванов, Е. Дырина, И. Серова, Н. Каретникова, Н. Рубанов и другие. Плодотворно работают над оформлением газеты Александр Батурин, В. Цымбаленко, В. Борисов и другие.

Нет никакого сомнения в том, что газета «За кадры», отмечая свой юбилей в знаменательный период развернутого строительства коммунизма в СССР, внесет еще большую лепту в дело подготовки кадров, развития науки и коммунистического воспитания студенческой молодежи.

И. ЛИВШИЦ,
доцент кафедры истории КПСС, редактор газеты «За кадры» в 1958—61 гг.

ПОЛЕЗНАЯ ШКОЛА

Дорогие мои товарищи! В день, когда выходит тысячный номер газеты «За кадры», мне хочется передать привет моим бывшим товарищам по работе в газете: О. Н. Тутолминой, К. М. Большаниной, А. П. Соболевой, В. Н. Буркову, А. М. Трубицыну, Н. И. Ховаху, Н. К. Белоглазову, Д. Ю. Агранатову, И. Ф. Лившицу, А. П. Батурину, а также бывшим студентам, ныне уже инженерам: В. Казанцеву, А. Чиркину, А. Терещенкову, Л. Еремину, Н. Стась, с которыми мне довелось работать в редакции в 1954—60 гг., творческий труд которых воплощен в полосах газеты, в ее интересных репортажах и

корреспонденциях. Хочется пожелать нынешнему составу редколлегии больших творческих успехов в воспитании нашего молодого советского человека — активного преобразователя мира, который делает близким — далекое, доступным — недоступное. Для меня работа в газете «За кадры» явилась трудной, но полезной школой. Поэтому, где бы ни пришлось мне работать, я всегда с чувством большой теплоты буду вспоминать свою газету, ее авторский коллектив: мне, наверное, немножко будет ее не хватать. Г. МЕЛЬНИКОВА, ст. преподаватель кафедры политической экономии ОМИИТа.

От первого до тысячного

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Сибирского металлургического института выделил 48 комсомольцев на лесозаготовку. — пишет газета.

Заглянем в газету от 6 июня этого же года. В ней публикуется обращение бригады первой очереди студентов-лесорубов ударников Сибирского механического института им. Дзержинского к студентам томских вузов организовать в летне-осенний период заготовку дров для института своими силами, чтобы обеспечить бесперебойность занятий.

1932 год. Номер 15 от 29 ноября рассказывает о группе специальности «Холодная обработка металлов». Студенты этой группы проходили практику на Ижевском заводе. Если завод до их приезда выпускал в месяц 57 станков, то после — 121 станок. Большинство членов группы занимало должност

сти от смежного инженера до начальников мастерских.

1935 год. «Статья завтра лучше, чем сегодня» — девиз коллектива института».

«Краснознаменная группа 431(2) вышла на первое место по промышленному институту к началу второго семестра», — пишет газета от 7 марта.

Кто они, идущие в первой шеренге кировцев? До вуза — рабочие, кузнецы, токари, опытные производственники, имеющие за плечами по 6—14 лет работы. Газета подробно рассказывает о людях этой группы: Салашине, Кашееве, Тульчине, Блинкове, Федосееве, Минакове и других.

Грозные годы Великой Отечественной войны. Все силы и средства Родины брошены на борьбу с фашистскими захватчиками.

Жизнь института, как и раньше, подчинена главной задаче — подготовке (Окончание на 3-й стр.)

В политехническом — БАЛ-МАСКАРАД

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

семестра, — свирепо басит эруфовский воевода Астафуров.

— И даже успели электричество туда провести. Вот пусть там и празднуют. Что касается геологов, то посмотрим, сколько их останется на 31 декабря к 22 часам, тогда и решим. Заочников исключаем сразу...

— Как сразу?! — загрохотал кормчий Куцепаленко. — Кого же оставлять, если нас исключают? У меня же полинститута на руках!

Снегурочке пришлось уступить. Она попробовала отыгравшая на химиках, рассчитывая на неопытность свеженазначенного декана Богданова.

— Химики по всем научным показателям закончи-

ли год недели на две раньше положенного.

— А группа Н. П. Онуфриенка — на 4 месяца, — добавил кто-то.

— Тем более. Так что химикам особого места на елке не потребуется.

Богданов лукаво улыбнулся...

Разве массы позволят превратить новогодний бал в мальчишник? Праида Федотова поняла его и тут же перестроилась.

— Ну, хорошо. Тогда так. Автоматчики кооперировались с химиками по поводу Нового года, так пусть и пользуются их площадью.

— Ну да!

И снова закипела дискуссия. Всем было мало, но никто не мог доказать, что именно ему надо больше. Чтобы унять обиженных, было предложено послушать сказки дядюшки Римуса о приближающемся открытии детского сада, комбината бытового обслуживания и пр. Добрые молодцы слушали, зачарованные звуками нестаряющей легенды. Затем поднялись, воодушевленные, и зашага-

ли восвояси, вдохновенно запев «Я люблю тебя, жизнь!».

А В ЭТО ВРЕМЯ...

Комсомольца ТПИ, полная сил и энергии, давно маялась — куда бы их деть? И вдруг мысль: что, если расчистить дорогу Новому году? Да и самой не мешало бы размять свои косточки...

Идеоимпульс дал команду мозговому аппарату, и тот начал строить планы. Бушует Комсомольца: сколачивает агитбригады на село, натаскивает усадебных пропагандистов, заготавливает лопы, метлы, тряпки... Институт починит самовара сиять будет!

И когда все исполнители органы, вооружившись каждый кто чем мог, были готовы, мозговой аппарат снова дал команду: «Начали!»

Первыми сорвались со старта в направлении Томского совхоза агитбригады ЭМФ, ХТФ и МФ. За ними кинулась объединенная бригада ЭЭФ и ФТФ — в Корниловский. Автоматчики и эруфовцы не шелохнулись.

С лопатами и тряпками пришла Комсомольца к учебным корпусам и общежитиям — чистить и мыть внутри и около. Но не везде были рады этому: коменданты 8-го и 10-го корпусов решили, что не стоит ради какого-то Нового года приводить в божеватый вид помещения, и не открыли их.

Зато в остальных корпусах и общежитиях поработали на совесть. Путь расчищен. Спешит, Новый год!

В МИРЕ ИСКУССТВА

А в это время в редакции, ожидая сведений о ходе событий, мучились вечной проблемой:

— Куда убит время?
— Задай вопрос полегче.

— Может, пошарим, что в клубе затевается?
... В радиокomitee ТПИ

(Окончание на 3-й стр.)

В политехническом — БАЛ-МАСКАРАД

(Окончание. Начало на 1—2 стр.)

шла очередная радиосреда. Люда Незаметдинова, поддерживая рукой нижнюю челюсть, в 174-й раз перечитывала неподдающуюся фразу. Лена Асламова, ведущий «литр» (по-человечески говоря, литературный работник) и кригик, выбрасывала последнюю тонну абракадабры из чьей-то заметки. А неразлучные подружки с ТЭФа Люда Чернышева и Алла Демина доделывали что-то грозное о быте студентов.

— Май Иванна, у меня идея! — вопил Саша Калагин.

— Очень хорошо, Саша, — отвечала на бегу Гапонова, бессменный главарь радиопрессы ТПИ, — воплотить ее во что-нибудь.

Она очень торопилась. Поправок никак не убывало, а Коля Головкин, главный оператор, уже накалялся. Скоро он закроет на ключ операторскую и отрежет доступ к дикторам. И Майя торопилась — бегала в дикторскую с новыми осянками замечаний, потом возвращалась, падала на стул и причитала.

— Все! Все, все, все! Завтра же иду в партком к Нехорошеву. Пусть дает людей, или я уйду.

И все знали, что Майя не уйдет, а Нехорошев скажет:

— Дадим людей. А ты давай работай. Мало у тебя людей что ли? Работать надо, а не людей просить. Мы пошли дальше. В вестибюле клуба стоял треск разрываемых тряпок. Это заканчивали дележку культурно-массового инвентаря представители ТПИ и ТИРиЭТа.

Ничего другого о жизни клуба узнать не удалось. Тайны праздничной программы художественной самодеятельности охранялись насмерть, хотя сторожевую службу несли не Змей-Горынычи и не 33 богатыря, а элементарные члены головного комитета Галя Апаликова и Валерий Козлов.

На площади перед клубом высилась коллективно вылепленная снежная баба. С той стороны, где лепили химики, энергетика и автоматчики, она уже была готова полностью: вставлен антрацитовый глаз и полморкови для соответствующей половинки носа. А механики Шубовича и Полегики с геологами Кошурова по привычке реши-

ли отложить Новый год недели на две, соответственно спланировав работу над другим боком снежной бабы.

ДАЕШЬ МАССЫ!
Пора в головной комитет. Но мы опоздали. На удивление, они уложились в полчаса. Обычно комитетчики за это время только собирались.

— Итак, картина ясна. Комсомол на всех факультетах встречает Новый год с хорошими начинаниями. Пожелаем им хоть одно закончить в наступающем.

— Если вопросов нет, пошли расходиться, — услышали мы заключительное слово Володи Грошева, секретаря комитета. И когда обомлевшие заседатели, изумленно разглядывая часы, потянулись за своими пальто, а мы досадовали на свое опоздание, раздался чей-то робкий голос:

— Может, поговорим, как сами проведем праздник?

Грошев хватил себя плетней по лбу:

— Е-ка-лэ-мэ-нэ! Садитесь обратно. У кого идеи?

— Эх, не смогли пробить молодежное кафе! Вот бы где встретить! — Вздохнул Аркаша Ванин, вспоминая свои хождения по мукам в партком и ректорат.

Страстный любитель спорта, Юра Шварц предложил:

— Встретим Новый год на катке!

— А он будет готов?

— Если Савин не протянет ноги. Забегался, бедняга.

И если Мануйлова со Шварцем будет лучше помогать.

— Идея!

— А елка у нас будет? А игрушки? А Дед Мороз? А Снегурочка? А...

— Стой! Тише, товарищи, тише! — на этот раз Грошев стукнул кулаком по столу. — Тише! Ведь мы забыли про массы! Все будут встречать Новый год на общем традиционном бал-маскараде. А мы? В стороне от масс? Нет, товарищи, это сектанство. Оно чуждо нам. Идем на бал-маскарад!

— Идем! Идем!

— Послушайте, ведь на бал-маскарад нужно идти в масках.

— Сбросим нашу обычную маску деловитости с лица — и нас не узнают.

И то верно!

Через три часа на дверях комитета появилось объявление: «Комитет закрыт, все ушли в массы».

— Хватит! Пошли назад в редакцию.

А У Т.
В редакции пыль стояла столбом. Заранее за-

готовлялся отчет о блиндаже на прошлой институтской елке. о том, как факультеты водили хорошею парочку. (В. Одинокова, руководитель хореографического кружка и Н. Ржевский, руководитель ансамбля баянов) получили первый приз за чарльстон. Как летали бумажные самолетики, запущенные эруфовцами и по радиокоманде буфета сбрасывали всякие вкусные синтетические вещи, состряпанные заботливыми руками химиков. Какой успех имел аттракцион, разработанный горными электромеханиками на основе машины для резки мерзлого силоса. Как здорово работал сортировщик, созданный мозгом СКБ АВТФ для автоматического выбрасывания из зала всех небритых и в широких брюках.

Кто-то незадавшийся сообщал по телефону, что комендант общежития на Пирогова, 8, повесил над входом лозунг: «Товарищи! Готов ли ты к выселению из общежития?». Но даже и это не заставило пироговцев прибегать в комнаты.

За дверью раздался звук подошв.

— Кочегуров идет! Все восприняли. Кочегуров три дня назад ушел в дебри научного отдела за сведениями и пропал там без вести. Сейчас мы узнаем, наконец, что делается в научном мире ТПИ, и поведаем это людям. Но в дверях оказалась Ира Серова.

Она ворвалась в редакцию с осяпкой пирожков; это было не менее кстати, так как у всех уже начали иссякать идеи и вдохновение. Кроме, конечно, и о. редактора Н. М. Смольяниновой, изучавшей очередной опус без подписи, присланный на конкурс.

— А можно поддерживать стену напряженным взором? — вслух мыслила она, не замечая протянутого пирожка.

— В новомодном номере все можно, — бодро отвечал Саша Батурич, ответственный секретарь редакции, разрисовывая шарж на Николая Горна.

Номер был готов к завершению, как вдруг раздался звонок. Саша взял трубку и пожелтел. Телефон упал на пол.

— Что с тобой?

— Катастрофа!.. Черномор сказал, что и так перерасход по stipendиям и отказался финансировать елку...

А елка все-таки была!!!
А. ИВАНОВ. И. РЕЗНИКОВ. Н. КАРЕТНИКОВА.
Рисунки В. Цимбаленко.

(Окончание. Начало на 1—2 стр.)

инженерных кадров. И «За кадры» вносит в ее выполнение свою лепту, но уже как стенная газета.

Проректор по учебной работе доцент А. П. Казачек рассказывает:

— Мне пришлось редактировать «За кадры» в 1944 — 1946 годах. Тогда она выходила как стенгазета большого формата один раз в месяц. Газета была боевой, целеустремленной, с хорошим художественным оформлением. Всю работу в основном выполняли студенты. Среди них была и Т. Ю. Могилевская, работающая сейчас в институте на кафедре ТОЭ. Наша газета была в то время одной из лучших вузовских стенгазет города, не раз отмечалась наградами. У меня до сих пор хранятся почетные грамоты военного времени, как свидетельство боевого духа нашей «За кадры».

Послевоенные годы. Страна возрождается. Резко возрастает потребность в специалистах для восстановления западных районов страны и обеспечения новых промышленных центров, возникших во время войны на востоке.

Институт тоже возвращается к мирной жизни. Снова появляются студенты в корпусах, занятых прежде под госпитали. В общежитиях начинают исчезать двухэтажные койки.

Об основном направлении в работе газеты этих лет дает хорошее представление передовая статья от 18 сентября 1947 года.

ОТ ПЕРВОГО ДО ТЫСЯЧНОГО

«Мы начали этот год со значительным пополнением. Свыше 900 юношей и девушек принято на первый курс. Такого пополнения институт никогда не имел, это накладывает на нас большую ответственность за воспитание будущих инженеров.

Новый учебный год исключительно ответственный. Он является вторым годом первой послевоенной пятилетки...».

Навстречу XI съезду ВЛКСМ печатает материалы газета от 24 февраля 1949 года. «774 студента сдали экзамены на повышенные оценки, 257 учащихся только на «отлично». Профессор-доктор Б. В. Троинов посвящает XI съезду свою монографию на тему: «Теоретические основы органической химии». Организована выставка творческих работ студентов. Газета часто выступает со статьями, заметками и публикует целые полосы, посвященные научной жизни института, подробно освещает конференции по различным вопросам научного, производственного или методического характера.

Особенно возросло значение вузовской газеты в последние годы. Наш институт превратился в крупнейший вуз страны, его достижения стали известны далеко за пределами Сибири. «В 1957 году, — пишет газета, — институт впервые участвовал в

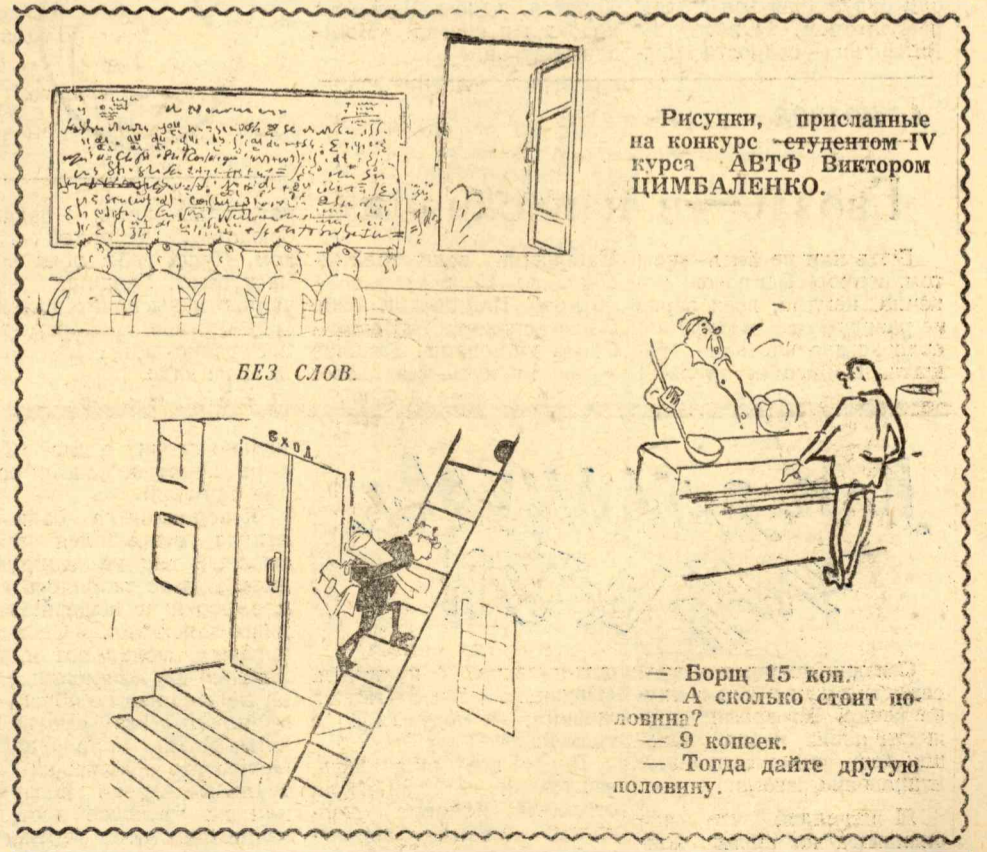
промышленной выставке в Москве, представив конструкцию бегатрона, разработанного и изготовленного на ФТФ. Лабораторией телевидения под руководством доцента В. С. Мелехова закончено строительство и изготовление телевизионной аппаратуры для городов Бийска и Усть-Каменогорска.

Газета считает своей важнейшей целью пропаганду научных достижений ученых института, широкое распространение опыта лучших преподавателей и студентов, поднимает вопросы морали. Широкий отклик в институте получили статья профессора Л. Л. Халфина «О воспитании», очерки Д. Панина «За человека» и Е. Дыриной «Своя ноша не тянет». Многие номера газет, посвященные профессорам Д. Д. Стрельникову, И. Н. Бутакову, Л. П. Кулеву, А. М. Розенбергу.

Со времени принятия Закона о связи школы с жизнью газета широко публикует материалы о претворении его в практику обучения.

В наши дни, полные пафоса великого созидания, газета рассказывает о труде большого творческого коллектива политтехников, отражая на своих страницах главную тему — тему коммунистического строительства, тему коммунистического воспитания молодежи.

ЭТОТ НОМЕР ГОТОВИЛИ: А. Иванов, И. Резников, Ю. Карбанов, Н. Рубанов, Ю. Селиванов, В. Цимбаленко, В. Лозинский, С. Бочаров, В. Котельникова, М. Гнездилова, В. Куркин, Н. М. Смольянинова, В. Н. Бурков, П. Горшкова, А. Уминский, А. Батурич.

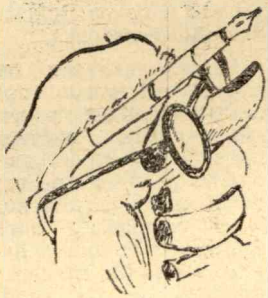

Подводя итоги

... Кончается год. Бухгалтеры подводят баланс, сводя дебет с кредитом. Хозяйки считают деньги, сводя расходы с доходами, студенческие коммуны коллективно пишут домой поздравительные письма, намекая, как трудно в праздники сводить концы с концами.

И мы в редакции, подводя итог литературной жизни газеты, тоже пытались свести сальдо с бухгалтерской. Объявили конкурс, а сверх того заказали всем знакомым литераторам ТПИ, признанным и отвергнутым, произведения к тысячному номеру. Но почти все они оказались занятыми другими делами. Не хотят — не надо. Написали за каждого сами.

Породи

Н. ГОРН

и вылезут
И воскликнут: «Ник!
Посмотри:
Мы в каком-то новом
столетии,
Разжигай побыстрей
костер.
Молодец, нас уже
заметили!
Чисти глотку свою, наш
Горн!»

Я не знаю, куда меня
вывезут
Те стихи, что во мне,
внутри.
Вдруг проломают башку

И. ЛЕОНОВ Я — студент

Студент! Как много чер. Окончены занятия. А необыкновенного в этом И жизнь не кончается. И слове! Сколько интересно утром, и вечером, и днем, и переводит он за свою и поздно ночью шагают в будующее неугомонные ноги. недолгую, но содержательную жизнь! Сколько кропотливых чертежных дней, сверкающих радостью вечеров, неугомонных ночей! Ну, почему вы не хотите поспешить? Вам же будет лучше!!!

чер. Окончены занятия. А жизнь не кончается. И утром, и вечером, и днем, и поздно ночью шагают в будующее неугомонные ноги. Энтузиасты! Герои! Космонавты!!! Вперед! Хватит лежать! Хватит сидеть! Ну, почему вы не хотите поспешить? Вам же будет лучше!!!

В. ПОЛКХСВ Даленая старость

— Я такая счастливая! Смешно вспоминать, какая была. Танцюю бывало с подружками в клубе, а сама о политехническом думаю. Не понимала, что стоит только захотеть, и все словно само собой получается. А теперь... Сколько они будут возиться с этим регулятором? И ведь там Валентин — староста груп-

пы. Как он не понимает, что староста — лицо группы? Как мы будем бороться за звание цеха коммунистического труда с такими темпами наладки. Надо будет предложить им новый способ, основанный на электронном принципе. Хочется, чтобы Валентин подошел и сказал: «Молодец, Катя!»

А. ИВАНОВ

Гвоздь — в написанном

Быть или не быть — не в том вопрос. Вопросов, конечно, немало, всех зараз не разрешить. Особенно, если не знаешь, как решать. Но что ж делать!

Напишешь похустрей — похвалят. Не похвалят — не гадо. Напишешь еще. Снова скажут: «Дрянь». Снова напишешь. Главное — не киснуть. Как гово-

И. СЕРОВА

МЕЛОДИИ НОЧНОЙ ВЕССОННИЦЫ

Он был парнем. Ему нравилось кое-что, остальное он презирал.

Он любил думать. В этот день он ушел с лекции, чтобы подумать получше.

Резкие шаги вывели его из задумчивости. Он увидел незнакомую девушку. Не зная зачем, он догнал ее и пошел рядом. Пет, она не поразила его своей внешностью — он не любил красивых девушек.

— Как вы сюда попали? — спросил он.

— Очень просто. Из корпуса.

Они снова помолчали. Потом он сказал:

— Пойдемте дальше?

— Хорошо, — сказала она.

И они ушли, и их не стало.

рят альпинисты, падай брюхом, но не падай духом. Пиши себе, пока бумагу дают. Глядишь, нечаянно и выскочит что-нибудь путное. Гонорару-то все равно нет. И не надо.

На конкурс

Лес идет

Лес идет, лес идет, идет сплошняком, как весенний лед, неизбежен, как птиц угрожающий, точно налет. Идет! Тихий шорох, легкие всплески. Пьяный запах мокрого леса. Меднобокие сосны, как бомбы, ударяют в осклизлые боны, и гудят напряженные тросы.

А на бонах — голые торсы. Здесь вздуваются мышцы буграми и работают — словно пляшут, как смычками играя баграми загорелые парни сплавщики. Лес идет, как вечность идет, неуклонно, медлительно, грузно. Лес уходит за поворот и спешит на лесопогрузку. Уф, какая нынче жара! Ни панамы, ни веера —

Ник. ГОРН

— успевай таскать чокера.

Шевелись! Уже к чокерам по-жирфью склоняется кран, и летят попарно лесные и ложатся платформам на спины.

Лес не ждет — он идет, идет. Много леса и надо много: людям нужен и стол и кров. По шоссе и железным дорогам лес пойдет, как по жилам кровь. Лес строительный и крепкий, лес здоровый, сибирский, надежный.

Могила матери

Приезжая из краев не близких в скромный город, где драчливо рос, я иду к простому обелиску на холме среди седых берез. Слышишь, мама? Радуюсь и мучаюсь, счастлив и несчастлив я вполне. Знаешь, мама, мне не надо лучше

жизни той, что ты вручила мне. Помню: трое нас, а хлеба мало, как всегда в войну и после войн. В той борьбе за нас берет начало, мама, оптимизм живучий мой. Много разного с тех пор я выдывал. Враг я жесткий, но и

добрый друг. Никому ни в чем не позавидую, никогда не опускаю рук. Мама, ненадолго я с тобою. Я уйду — ведь право мне дано в этом мире радостно и больно воевать сердито за добро.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Пусть ты сегодня в платье ситцевом, а рядом — бархат и нейлон. Я знаю эту относительность — Их блеском я не ослеплен. И вижу я, что ты

замечена, и в ситце кроется успех. Ты не сегодня мною встречена и выделена из всех. Умна и молода, и значит, что как портниха, ни плоха, — все будет твой наряд

богаче, чем собольные меха. И мне смешно, как испытующе ты взгляды ваешь на других, пред красотой твоей пасующих в своих нарядах дорогих.

А. Меркушева

Желанная и грешная, Я буду самой нежною. Только ты читай меня И люби по-прежнему. Нет, не нужно прежде — Я остаюсь отверженной, Только ты читай меня И живи как прежде.

Г. КРУГЛЯКОВ

Это — только поэзия скал... Здесь геолог дикий шагал. Телом мощен, душой не хил, Вырубал топором стихи. Накопился стихов сундук. Но редактор на стих был туг. Вдаль ушли караваны

лет — Не пробился в печать поэт. У дверей «За кадры» родной С непокрытой стоял головой.

Б. НАУМОВ

То ли спящие, То ль грустящие Я стихи выдаю всегда. Только ими одними думаю,

И делюсь в них своими думами, Засыпая от них иногда. Но стихи никуда не мечутся (Ведь они рождены для вечности, А не то что я — на года).

Как я танцевала

Сегодня впервые в этом семестре у нас был в клубе вечер. Во время торжественной части большинство присутствующих откровенно зевало.

Я надеялся, что все оживится во время концерта, но и он не прибавил энтузиазма. На лицах можно было читать: «Старо! Это мы видели!»

Я сидел и ничего не понимал, ибо концерт мне

определенно нравился. «Неужели я так отстал от жизни», — подумал я с тоской.

Вдруг все оживилось, зашумели, задвигали стульями. Концерт окончился. Кислых физиономий как не бывало, как будто все ожидали чего-то необыкновенного. И тут меня озарило: сейчас танцуют модный танец — чарльстон и от него некоторые бун-

важно сходят с ума. Теперь понятно, почему они так скуцали!

Я поднялся на балкон, откуда открывался прекрасный вид на танцующих. В зале творилось такое, что я не выдержал и дино захохотал. Схватившись, зажал рот и оглянулся по сторонам. Но на меня никто не обращал внимания, все смотрели вниз. Я так, и не решил, на что это похоже: на ритуальные пляски варваров или на массовое иступление пациентов учреждения, именуемого в просторечи «психой».

Но посмотреть мне скоро надоело; спустившись вниз, я подошел к парням с нашего потока. Узнав, что я не умею танцевать,

они дружно засмеялись. — Ты думаешь, мы умеем!? Никто не умеет, в том-то вся и штука! Прыгай, как душе угодно.

Червь сомнений, вползал в мою душу, но тут меня пригласила знакомая девушка, и я решил.

Пробиваясь локтями, старательно выволок ее в самую гущу танцующих (здесь не заметят), и... получил внушительный поклон пониже спины, хотел было оглянуться, но в этот момент кто-то больно лягнул меня в бедро. Вокруг все дрыгалось и прыгало, никто не обращал никакого внимания на пинки и удары, сыплющиеся со всех сторон. Чтобы не остаться в долгу, я тоже начал усиленно лягать в

разные стороны. Мой труд не пропал даром — вокруг нас очистилась небольшая площадка, и я организовал на ней круговую

зимая пыль. Она скрипела на зубах и ложилась толстым слоем на наши плечи и спины. Какой-то шутник вывел на моей спине «Дурак». Страхнув на кого-то незаслуженную обиду, я оглянулся. Наверно, это сделали в то время, когда в зале неизвестно зачем погасили свет. Но все продолжали дрыгать ногами. Свет зажгли только через полчаса. Народу стало значительно меньше. Кое-кто, очевидно, не выдержав тяжелых условий «труда», ретировался. Подумав, я последовал их примеру. С тех пор не хожу на танцы, хотя, говорят, там кое-что изменилось — были меньше стало. И. ПРИСЯДКИН.

